

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ  
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН  
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"  
Главная редакция восточной литературы  
1972**

13 февраля 1870 г. со своей семьей и группой приближенных, воянов и личных слуг, — "всех авган" с ним было 221 человек (8, л.4).

3) Султан Мухаммад-хан, готовивший к изданию "Автобиографию" и переведивший ее на англ.яз., состоял на службе у эмира Абдурахман-хана с 1887 г. в качестве мир-мунши (10, т. II, стр.23), во время подготовки англ.издания находился в Англии, где обучался в аспирантуре Кембриджского университета и защитил юридическую диссертацию, опубликованную им в Лондоне в 1900 г. (12). По содержащимся в официальной истории Афганистана сведениям, Султан Мухаммад-хан уехал из Афганистана без разрешения эмира (16, стр.656).

4) О персидском переводе и литографских изданиях его см. II, стр.406 и 9, стр.257.

О.И.Смирнова

#### АВЕСТИЙСКОЕ VISĀRA В ТОПОНИМИКЕ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА

В верховьях реки Зеравшан, высоко в горах на границе с Матчем (у арабских географов *مسخا*, следует *\*مسحيا*), между селением Раза и Оббурдан лежит селение Вишаб или Вишпал, вариант Вешап, сохранившее, как и некоторые другие верхнезеравшанские селения, свое древнее название.

Селение Вишпал расположено у устья одного из зеравшанских правобережных саев (каньонов), известного у местного населения под названием Сои Вишпал, т.е. Сай Вишпал<sup>I</sup>.

В селении, почти на обрыве глубокого ущелья, по дну которого несет свои бурные воды Зеравшан, сохранились остатки сторожевого укрепления — валы, именуемой местным населением Калаи джари хисор, что значит "Кала крепостного (хисār) рва". Судя по этому названию, здесь в раннем средневековье находился крупный замок типа урмитановского, что в свою очередь указывает на бывшее значение интересующего нас селения, жизнь которого была в свое время тесно связана с древним караванным путем, проходившим вдоль по Зеравшану в Алайскую долину на Камгар и Яркенд. Сейчас, как и прежде, этот старый путь пересекается в селении другим — вьючной тропой, связывающей верховья Ягноба и Анзобский перевал с уратыбнским плоскогорьем. Находящийся в селении мазар XV века

может говорить о важности этого места как центра какого-то древнего культа: случаем, когда старое место почитания адаптировалось новой религией, не так уж редки.

Когда и как начало свою жизнь интересующее нас верхнезерзаванское селение Вишап, мы еще не знаем. На этот вопрос ответят археологи. Сейчас несомненно одно: это селение должно было существовать во всяком случае в УП веке, о чем могут в частности свидетельствовать мугские документы, в которых зафиксировано прозвище согдийца  $wu\check{\beta} \beta \check{\zeta}$  (\*  $v\check{i}\check{\zeta}a \beta \check{i}\check{\zeta}$ ) "вешалец", "из Вешала", "выходец из Вешала" ( $wu\check{\beta} \beta$  + суфф. =  $\check{\zeta}$ )<sup>2</sup>. Имя последнего внесено в денежную ведомость канцелярии согдийского царя Деваштича (Мугское собрание, док. А 5, стр.6).

Название селения Вишап до сих пор не являлось предметом специального исследования; этимология его не раскрыта. В среднеиранских текстах, кроме указанного документа из Мугского собрания, не встречается. Созвучное ему слово вишап засвидетельствовано в армянском языке, в котором оно означает сказочных драконов и рыб. Армянскому вишап соответствует сказочные змеи вешали в грузинском. Грузинское вешали в сочетании с собственно грузинским словом гвел "змея" является специальным названием гигантской змеи Гвел Вешали, т.е. "Змея Вешали".

Армянское вишап, как и грузинское вешали, оказалось в центре внимания востоковедов после того, как Н.Я.Марр открыл в горах Армении каменные изображения рыб и икур жертвенных животных (главным образом быка)<sup>3</sup>.

Больше всего таких изображений обнаружено в Гехамских горах в районе Еревана на кочевке, именуемой армянами Вишапнер, что значит "вешали", а курдами и азербайджанцами Аждаха-врт, т.е. "стойбище драконов". Рядом с вртом вешалов оказался еще один, но меньших размеров, известный под названием Гел-врт<sup>4</sup>. Кроме Гехамских гор, вешалы, их группы и отдельные камни, обнаружены в ряде других мест Армении, а также в Грузии, жители которой в отличие от своих соседей армян называют их вешали, т.е. именем сказочных змей. И.И.Мещанинов сопоставил гехамских вешалов с одной из групп каменных памятников культового значения из Северной Монголии, в частности с каменным изваянием из окрестностей Туванского селения Туран (на южном склоне Саянских гор), наиболее близким по его мнению, к Гехамским памятникам<sup>5</sup>. После

И.И.Мецагшинова монгольские памятники, в данном аспекте, насколько мне известно, никем не исследовались.

Б.Б.Плотровский, посвятивший гехамским вишалам специальное исследование, пришел к заключению, что таковые воплощали в себе древнейших местных духов, покровителей вод, являлись стражами горных родников, у которых ставились их изображения<sup>6</sup>. О том, что в Армении существовал культ вишалов сомнений быть не может, кроме каменных изваяний, об этом говорит местная топонимика. Ряд армянских святниц связан в прошлом с их почитанием. Существовал также монастырь, носивший имя Вишалзор (Вишалово Уцелье), а у Ванского озера находился город Вишал<sup>7</sup>.

К сожалению, во всех этих исследованиях не учтено предложенное в свое время объяснение армянского вишал как термина заимствованного из иранского. Так в древнеперсидском словаре Хр. Бартоломе армянское вишал зафиксировано как слово, заимствованное из иранского и восходящее к позднеавестийскому прилагательному višāra = "обладающий ядовитой слюной"<sup>8</sup>.

Армянскому вишал, его происхождению и смысловому содержанию посвящена специальная статья известного ираниста Е.Бенвениста<sup>9</sup>, предложившего видеть в позднеавестийском višāra = , представленным армянским нарицательным вишал, имя одного из демонов древнеиранской мифологии в Авесте \*Aži Višāra, вероятно, существовавшего в представлениях древних иранцев наряду с двумя другими: Aži Dahāka "Громадным змеем"<sup>10</sup> и ядовитым (wišawant) Aži Srvara "Рогатым змеем", образ второго из которых им был постепенно вытеснен. Заимствованное из иранского слово проникло в армянский язык и закрепилось в нем в форме višar (соврем. ušar; ср. сирийское wšr), в грузинском - в варианте vešari. Этот последний, по мнению Э.Бенвениста, является поздним отражением незафиксированного североиранского \*vēšara (из \*vašāra =) с неясной, как и авест. višāra, этимологией, первая часть которого должна восходить, вероятнее всего, к авестийскому viša "яд".

С авестийским \*Aži Višāra "Змеем Вишалом" был связан, по мнению ученого, определенный круг верований Северного Ирана, неизвестный Оджому, проникший вместе с рядом других заимствований в Армению и Грузию из аршакидского Ирана, вероятнее всего, около первого века до нашей эры.

Представление о вишалах, сложившееся у армян и грузин,

отнюдь не противоречит гипотезе Е.Бенвениста. В ряде случаев оно совпадает с представлением об Аждахаке, сказочном драконе-рыбе того же армянского фольклора, образ которого восходит к авестийскому Аži Dahāka "Громадному змею", представленному в иранском эпосе и фольклоре двумя ипостасями царя Ирана тирана Зуххака и исторгающего пламя дракона - аждаха<sup>11</sup>. Как известно, немало армянских преданий и легенд тяготеют к древнеиранской мифологии. Напомним здесь еще о герое сказания, приведенного в Истории Армении Моисеем Хоренским, змеборце Вахагне, победителе вишапов, чье имя восходит к имени древнеиранского бога войны - Vərəγrauua- Авесты. Победа армянского змеборца Вахагна символизирует победу армян над мидийцами, тогда как чудовищный Зуххак олицетворяет арабское иго в Иране.

В связи с вышеизложенным среднеазиатский топоним Вишап приобретает особое значение. Нет сомнений в том, что это слово так же, как и армянское вишап и грузинское вешапи восходит к авестийскому višāra, а фонетическая форма Вешап, зафиксированная вариантом топонима, соответствует незасвидетельствованному североиранскому варианту \*vēšāra, предложенному Е.Бенвенистом в качестве исходной формы грузинского вешапи.

На наш взгляд, название селения Вишап в топонимике Верхнего Зеравшана свидетельствует о существовании в Средней Азии в ее далеком прошлом культа, связанного с древнейшими мифологическими представлениями - культа демона-змея хранителя источников, одного из трех змеев, имена которых сохранила нам Авеста: Аži Dahāka "Громадного Змея", Аži Srvara "Рогатого Змея" и "Аži Višāra "Ядовитого Змея". А если это так, то в пределах селения Вишап или вблизи от него должно было в свое время иметься святилище, посвященное змею Вишап, и стоять его изображение. Но мы вправе предположить и другое: авестийское прилагательное višāra= в Найрангистане, единственном тексте, в котором оно встречается, стоит изолировано; сочетание его со словом аži "змею" предложено Е.Бенвенистом. В этой связи вполне допустимо, что оно являлось не именем собственным одного из местных мифических змеев, а одним из эпитетов ядовитого Аži Srvara "Рогатого Змея" или же было общим обозначением древнеиранских демонов-змеев, как это имело место в Армении. На существование в Средней Азии культа Громадного Змея Аži Dahāka Авесты в одной из его ипостасей может свидетельствовать терракотовая фигура Зуххака (хранится в отделе Востока гос.Эрмитажа),

происходящая, как предполагает Н.В.Дьяконова, из одного из оазисов Восточного Туркестана и датируемая ею УП-УШ вв. н.э.<sup>12</sup>.

Независимо от решения этого последнего вопроса мы вправе высказать следующее предположение: в Средней Азии, как и за ее пределами, был, как известно, до последнего времени широко распространен змеиный культ, и не лишено вероятия, что этот культ обязан своим происхождением существовавшему некогда в стране почитанию демонов змеев, игравших, как и вишасы в Армении, роль хранителей источников. В таком случае наличие следов почитания их в Средней Азии становится понятным. Становится понятным и широкое распространение этого культа (Средняя Азия, Кавказ, Северная Монголия).

---

1) О.И.Смирнова, Вопросы исторической географии в топонимике Верхнего Зеравшана. - МИА, 15 (1950), стр.64.

2) Согдийские документы с горы Муг, вып.Ш, М., 1963 г., стр.108. К чередованию  $\beta$ /р ср.согд.н'  $\beta = /n'p =$ ,  $\beta u\ddot{u}y\ddot{a}t\ddot{u}/p\ddot{u}y\ddot{a}t\ddot{u}$ , а также согд.рwj'x "бухарец" и тадж.Бухоро "Бухара", в местном произношении Пухоро с начальным глухим.

3) Н.Я.Марр и Я.И.Смирнов. Вишасы. - Труды ГАИМК, т.1, 1931 г., а также; И.И.Мещанинов. Каменные статуи рыб - вишасы на Кавказе и в Северной Монголии. - Зап.Коллегии востоковедов, т.1, 1925 г.; В.А.Миханкова. Вишасы. - Сообщения ГАИМК, 1931 г., № 9/10, стр.47-52; Л.М.Меликсет-Бек. Вишасы и вишапоиды Грузии-ИСИИМК, XV, 1947, стр.27-37; М.Л.Меликсет-Бек. Металлическая культура в Грузии. Тбилиси, 1938 (на грузинском языке, русское резюме).

4) Н.Я.Марр..., стр.3.

5) И.И.Мещанинов, Каменные статуи..., стр.407.

6) Б.Б.Пиотровский. Вишасы. Каменные статуи в горах Армении. Ленинград, 1939 г., стр.36-58.

7) Там же, стр.20.

8) Chr. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904, стлб.1473: j. višāpa= -Adj."des Säfte Gift sind (Altes komp. ar. \*uiš= "Gift" + \*sāpa= "Saft")... arm. ԼԻ՝ višap.

9) E. Benveniste. L'origine du višap armenien. - Revue des

études armeniennes, vol. 7, 1927, p. 7-9.

10) I. Gershevitch. Amber at Persepolis. - "Studia classica et Orientalia Antonio Pagliaro, ablata", vol. II, Roma, 1969, p. 234.

11) Имя Зухака представляет созвучное иранскому Dabāk(a) арабское распространенное в раннем средневековье имя-прозвище аз-Зухāk, дословно "Хохотун".

12) Н. В. Дьяконова, Терракотовая фигурка Захака. - Труды отдела истории культуры Востока, т. III, 1940, стр. 195-208.

И. Е. Фадеева

#### К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИДХАТ-ПАШИ В БОЛГАРИИ В 1864-1868 гг.

В 1864 г. в Османской империи был издан закон о создании Дунайского вилайета, в состав которого вошла северная и юго-западная часть нынешней Болгарии. Эта провинция была постоянным очагом восстаний против турецкого господства. Развивавшиеся здесь капиталистические отношения стимулировали национальное развитие болгарского народа, усиливая национально-освободительную борьбу болгар, которые наряду с гнетом турецкого феодально-деспотического режима испытывали национальное угнетение.

Реально существовавшая в середине XIX в. угроза распада империи заставляла наиболее дальновидных турецких политиков искать новые пути к сохранению турецкого господства в различных провинциях Османской империи. Одним из наиболее ярких примеров такого рода была деятельность в Болгарии видного представителя турецкого правящего класса Мидхат-паши. Ряд мероприятий, проведенных им в 1861-1864 гг. с целью укрепления турецкой власти в Нишском эйалете, привлек внимание центрального правительства.

В 1864 г. Мидхат-пашу вызвали в Стамбул для обсуждения вышеназванного закона, который заложил основу нового административного деления страны на вилайеты, санджаки, каза и нахйе<sup>1</sup>. В нем были подробно изложены принципы административного устройства Дунайского вилайета. Так, предусматривалась некоторая реорганизация административных советов, созданных в прежних эйалетах согласно ферману 1840 г. Часть членов их назначалась турецкими